

ИТАЛО-ЭФИОПСКАЯ ВОЙНА КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕВРОПЕ

Современные исследователи всё чаще задаются вопросом – с какого именно времени цепь вооруженных конфликтов, охватывающих все 30-е годы XX века, может считаться началом второй мировой войны. Очевидно, что традиционная дата начала второй мировой войны – 1 сентября 1939 г. – не относится к непосредственному началу войны, немедленно ставшей глобальной. Начало германо-польской войны может считаться началом мировой войны лишь потому, что именно нападение Германии на Польшу привело к началу вооруженного конфликта между великими европейскими державами – Германией, Францией и Великобританией. В то же время действительно мировой, глобальный характер война приобрела только в декабре 1941 г., после нападения Японии на Соединенные Штаты Америки: в результате данного нападения существовавшие до этого времени локальные вооруженные конфликты – европейский и восточно-азиатский – слились в единое целое, которое и получило в конечном итоге название второй мировой войны.

Итак, вторая мировая война началась в результате цепи конфликтов, слившихся позднее в единое целое. Естественно возникает вопрос, когда же именно началась такая цепь локальных конфликтов, когда начинается «зарождение» будущей второй мировой войны. При этом необходимо отметить, что первоначальный взгляд американских историков и политологов, относящих начало второй мировой войны к декабрю 1941 г. (зафиксированный, например, в предисловии к публикации дипломатических документов «Документы американской внешней политики», вышедшей в свет в 1947 г.), представляется неправомерным: оценка начала мировой войны исключительно с момента, когда в данную войну вступили Соединенные Штаты, является однозначно американоцентричной и не учитывающей реальную обстановку предшествующего периода, когда военные действия уже охватили значительную часть Старого Света.

Представляется неправомерной также позиция, которую занимали отдельные советские исследователи, относившие начало второй мировой войны к 1933 г. и считавшие, что приход нацистов к власти в Германии и декларированный ими отказ от соблюдения условий Версальского договора фактически стал началом мировой войны (такая точка зрения нашла отражение в 10-томной «Истории второй мировой войны», вышедшей в свет в 1970-х гг.). Конечно, приход Гитлера к власти в Германии стал одной из поворотных точек межвоенного периода, но военных действий в Европе в 1933 году не происходило. Таким образом, приход нацистов к власти может считаться лишь

одним из факторов, способствовавших возникновению войны, но не может считаться началом войны.

Современные британские исследователи из Оксфордского университета, анализируя происхождение второй мировой войны, в качестве начальной точки пути, который привел мир ко второй мировой войне, называют 1931 г. – оккупацию японскими войсками Манчжурии, что привело в 1932 г. к созданию государства Маньчжоу Го. Тем не менее, в целом британская публикация «Происхождение второй мировой войны», размещенная в сети Интернет, в целом придерживается традиционной точки зрения на дату начала второй мировой войны.

Во многом интересной представляется точка зрения французского исследователя Жана Батиста Дюрозеля (1917-1994), одного из издателей серии «Французские дипломатические документы 1931-1939». Уже в работе «История дипломатии с 1919 г. до наших дней» (1953) Дюрозель высказал мнение, что фактически именно итало-эфиопская война может считаться тем локальным конфликтом, который начинает цепь вооруженных конфликтов, непосредственно переросших во вторую мировую войну. Эту точку зрения Дюрозель обосновывал в двухтомнике «Европейская драма 1914-1945 гг.» (1969) и в последних своих работах («Упадок. 1932-1939» [Le décadence], 1979, и «Мерзость. 1939-1945» [L'abome], 1983), где подчеркивал, что фактически именно итало-эфиопская война стала событием, которое разрушило европейский порядок и открыло непрерывную череду военных действий, завершившихся глобальным конфликтом.

Конечно, не представляется целесообразным отстаивать октябрь 1935 г. как дату начала второй мировой войны в противовес устоявшейся за десятилетия точке зрения. Интерес в концепции Дюрозеля представляет другое: то, что именно агрессия Италии против Эфиопии стала существенным фактором разрушения стабильности международных отношений в Европе.

Казалось бы, такой подход к событиям 1935-1936 гг. можно легко оппортировать: как может периферийный, по сути колониальный конфликт, относительно незначительная локальная война в Восточной Африке сыграть роль дестабилизирующего фактора в другом регионе мира – в Европе? Однако реальность оказалась именно такой: периферийная колониальная война выявила точки противостояния великих держав, прежде всего по вопросам европейской политики, обострила локальные европейские противоречия и способствовала разрушению порядка, сложившегося в результате работы Парижской мирной конференции 1919 г.

Фактически итало-эфиопская война показала неэффективность созданной в результате Парижской мирной конференции международной организации – Лиги Наций, призванной обеспечивать стабильность и порядок в мире, наказывать нарушителей установленного порядка и защищать страны, оказавшиеся жертвами агрессии. В результате итало-эфиопской войны ярко выявилось, что прагматические интересы государственной политики оказывают на внешнеполитический курс демократических государств Западной Европы намного большее влияние, чем абстрактные принципы международного права или Устава Лиги Наций.

Итальянское правительство нашло исключительно выгодный момент для активизации своей колониальной политики. Приход национал-социалистов к власти в Германии немедленно выдвинул германскую проблему на первый план европейской политики – и Муссолини справедливо полагал, что нарастание напряженности на европейском континенте повышает интерес великих европейских держав к Италии, усиливает их заинтересованность в сотрудничестве с ней, и, тем самым, слабее реагировать на стремление Италии расширить свои колониальные владения.

На рубеже 1920-х – 1930-х гг., когда Италия завершала покорение Ливии, она уже ставила перед другими колониальными державами, прежде всего перед Францией, вопрос о расширении итальянских колониальных владений в Центральной и Северо-Восточной Африке. В 1928-1929 гг. стремление Италии к расширению колоний встречало сопротивление со стороны Франции, которая, хотя и выражала готовность пойти на относительно незначительные территориальные уступки в Центральной Сахаре, но отвергала итальянские претензии на Тунис и защищала независимость Эфиопии. Изменение европейской ситуации в 1933-1934 гг. подталкивало Францию к сближению с Италией, что поставило французское правительство перед необходимостью идти на уступки, прежде всего в колониальных вопросах.

Следствием такой позиции французского правительства стало компромиссное Римское соглашение, подписанное в январе 1935 г. Муссолини и французским министром иностранных дел Пьером Лавалем. Как отмечал советский исследователь – современник событий П.А. Лисовский – это соглашение не имело для Италии никакого смысла без учета эфиопского фактора. Уступка незначительной территории на севере Чада, не имеющей особого экономического или стратегического значения, сама по себе практически ничего не значила (значение эта уступка получила только в 1975 г., когда эта территория – полоса Аузу – стала предметом продолжавшегося до 1993 г. вооруженного конфликта между Ливией и Чадом).

Для Франции соглашение Лавала – Муссолини имело значение только в связи с европейскими проблемами – Франция стремилась приобрести союзника, готового обеспечить поддержку французской политики прежде всего по отношению к Германии. Одновременно Франция стремилась укрепить Лигу Наций, где французское влияние было во многом определяющим. Эфиопия, хотя и член Лиги Наций, для европейской политики, казалось бы, особого значения не имела.

Развитие событий показало, что Франция недооценила влияние войны в Эфиопии на соотношение сил и конфликты интересов в Европе. Наиболее существенным последствием эфиопской войны для Франции оказалась дискредитация Лиги Наций. Санкции, введенные Лигой Наций, оказались крайне неэффективными, кроме того, далеко не все члены Лиги последовательно соблюдали режим санкций против агрессора. Поведение Лиги Наций, ее действия показали, что Лига не может оказать никакого реального воздействия на страну, нарушившую Устав Лиги в самом существенном его пункте, касающемся решения спорных вопросов исключительно мирным, дипломатическим путем. Итало-эфиопская война окончательно похоронила Лигу Наций

как инструмент коллективной безопасности стран Европы, как гаранта независимости малых и средних стран, способного защитить своих членов от агрессии со стороны великих держав, как входящих, так и не входящих в Лигу. В результате Лига Наций сохранилась во многом как ритуальная организация, своего рода форум для стран, желавших высказаться по актуальным вопросам современности – без надежды, что эти высказывания смогут оказать хотя бы слабое влияние на развитие событий.

Одновременно Франция выявила свою заинтересованность в поддержании стабильности на Европейском континенте любой ценой – вплоть до дестабилизации обстановки на других континентах и территориальных уступок возможным союзникам. Однако попытки найти компромиссные решения спорных вопросов показали, что на Францию (как и на Лигу Наций) полагаться нельзя – она может ради собственных интересов закрыть глаза на агрессию против собственного союзника (Эфиопия исторически считала Францию своим основным союзником в Европе). Для малых стран, союзных Франции, опыт итало-эфиопской войны оказался показательным: для них стало очевидным, что возникает необходимость договариваться с потенциальным агрессором, не дожидаясь нападения и не надеясь на защиту со стороны Франции.

Не менее выразительно проводила свой внешнеполитический курс и Великобритания, которая – при поддержке Франции – в конце 1935 г. выдвинула план умиротворения ситуации, предусматривавший фактический раздел жертвы агрессии (Эфиопии) и ликвидацию ее независимости (план Хора – Лавалья). Аналогичный сценарий был реализован в сентябре 1938 г. по отношению к Чехословакии, но основное направление политики западных демократических государств определилось уже в конце 1935 г. Впоследствии такая политика получила название политики «умиротворения» агрессора.

Слабость позиции Франции и Великобритании, проявленная в ходе итало-эфиопской войны, подтолкнула Германию к ремилитаризации Рейнской области. Одновременно происходило сближение Италии и Германии, что в конечном итоге привело к подписанию итало-германского союзного договора и к созданию «оси Берлин – Рим». Для итальянского правительства к середине 1936 г. стало очевидным, что западные державы, прежде всего Франция, пошли на максимально возможный в данный момент времени компромисс, и ожидать от них новых уступок в ближайшем будущем не стоит. Таким образом для достижения новых внешнеполитических целей становился актуальным союз с Германией (хотя в 1936 г. не исключались и противоречия между новыми союзниками, в частности, по вопросу австрийской независимости). К тому же, такие внешнеполитические цели Италии, как «Тунис, Корсика, Савойя» или расширение владений в Центральной Африке вплоть до озера Чад наносили прямой и значительный ущерб коренным интересам Франции.

«Италия наконец-то обрела свою империю». Итальянский плакат 1936 г.

В итоге, итало-эфиопская война коренным образом изменила расстановку политических сил в Европе: ее следствиями стали начало формирования союза Италии и Германии, дискредитация Лиги Наций, падение влияния Франции на малые страны Европы, падение престижа Франции в целом, и, естественно, создание новой итальянской колонии – Итальянской Восточной Африки (впрочем, необходимо отметить, что стабильной власти над новой колонией Италия так и не добилась).

Фактически итало-эфиопская война для Италии плавно перетекла в новый вооруженный конфликт с участием итальянских войск – в гражданскую войну в Испании, начавшуюся летом 1936 г. – еще до завершения прямых военных действий в Эфиопии (реально война в Эфиопии активно продолжалась до 1937 г.). Несколько позднее, в 1937 г., началась война Японии против Китая (продолжав-

шаяся непрерывно до 1945 г. и ставшая в 1941 г. частью второй мировой войны). Во многом обе эти войны были спровоцированы успешным итальянским Эфиопским походом, оставшимся безнаказанным, хотя и представлявшим собой очевидный и признанный акт агрессии.

Таким образом, мы еще раз считаем возможным подчеркнуть тот факт, что именно в октябре 1935 г. началась полоса военных действий, завершившаяся только в сентябре 1945 г. и называемая после 1 сентября 1939 г. «второй мировой войной». Итало-эфиопская война стала своего рода поворотным пунктом, выявившим слабые места европейского порядка, заинтересованность демократических западных стран в стабильности, ради поддержания которой они шли на такие уступки, которые фактически разрушали эту стабильность. Поэтому трудно переоценить ту роль, которую сыграла итало-эфиопская война в ходе развития нового мирового конфликта.